

**СИНЕРГЕТИКА
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ
(на примере вынужденной миграции)**

Н.Д. СУЛТАНОВА, Ф.А. ЧЕРНЫШЕВА

На рубеже XX – XXI веков синергетика все больше становится интеллектуальной основой творческого процесса у нового поколения ученых. В первом приближении к истинным представлениям о сущности и характеристиках общества необходимо и достаточно использовать подходы и методы с учетом синергийности известных наук: социальной философии, психологии, социологии, антропологии, палеонтологии, экономики и многих других. Внедрение идей и методов синергетики в психологию только начинается. Однако именно методология синергетики позволяет обнаружить новые особенности проблемы, новые структуры логических связей, предложить новые концептуальные подходы для решения многих сложных проблем соотношения антропологического и социального уровней реальности.

Изучение новейших трендов развития человека и общества с привлечением синергетических представлений расширяет понимание современной социальной реальности, в частности, явления миграции, а также становится важным источником оптимизации этого процесса.

Те или иные виды смены места жительства отмечались на всех этапах развития человеческого общества. В последние десятилетия увеличились процессы миграции на постсоветском пространстве, среди которых особое место занимает вынужденный переезд. Он затронул судьбы людей разных национальностей, возрастов, конфессий, социального положения и т.д. Явление вынужденного переселения относится к одному из сложных социальных процессов в обществе. Как показывают исследования, вынужденная миграция обостряет проблемы со здоровьем, создает тяжелые стрессовые состояния, подталкивает к бездомности, безработице, бедности, безысходности и даже к суицидальным состояниям¹.

Независимо от того, в какую область России и из каких республик бывшего Советского Союза направляются миграционные потоки, можно выделить основные особенности миграционного процесса. Практически все принимающие регионы России в большей или меньшей мере были подвержены кризису, что препятствовало успешной адаптации вынужденных переселенцев (далее – ВП) на начальном этапе переезда, ухудшило их материальное и социальное положение. Общей особенностью неординарных жизненных ситуаций является необходимость их конструктивного решения. Такие ситуации могут оказать или позитивное, или негативное влияние, привести к деформациям и

разрушениям личности. Возникающие в процессе переезда проблемы, и вместе с ними юридическая, экономическая и социальная недоработка вопросов, а в отдельных случаях негативное отношение определенной части жителей принимающих регионов к данной категории граждан, оказывают влияние на физическое и психическое здоровье ВП, негативно воздействуют на их психоэмоциональное состояние и производительность труда. В ходе адаптации мигранты не всегда справляются с возникающей в ситуации вынужденного переселения психологической нагрузкой и на начальном этапе часто не могут самостоятельно выработать конструктивные средства для полноценного развития. Задача общества, социальных и психологических служб заключается в оптимизации процесса вхождения ВП в новое жизненное пространство. Так, успешное преодоление проблем, возникших у переселенцев на новом месте, может выступить фактором повышения удовлетворенности жизнью, стать источником личного роста и развития личностной зрелости, являющейся центральным механизмом акмепрограммы человека.

Явление вынужденного переезда хотя и имеет достаточно давнюю историю (вынужденными мигрантами были военные (Ж.В. Моро, Г.М. Армфельт), врачи (Ф.Ф. Эрисман), художники (Ю.П. Анненков, Х. Семирадский), историки (Л. Альфан, М. Амари), композиторы (Ф.Ф. Шопен), представители церкви (Исидор), мыслители (М. Сервет), певцы (Ф.И. Шаляпин), писатели, поэты (Ж. Лафонтен, Ж.Б. Руссо, Э.М. Ремарк), политические деятели (Алкивиад, Д.А. Щепин-Ростовский, А.П. Юшневский, В.В. Шульгин, П.Э. Кальес, Г. Карагеоргий, О.К. Ким, В. Радославов, В.И. Ленин), психологи (А. Адлер, Ш. Бюлер, К. Левин, Ф. Перлз, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни), режиссеры (Ч.С. Чаплин), скульпторы (Л. Мохой-Надь), ученые-мыслители (Аристотель, Дж. Бруно, Ж. Ламетри, Х. Вольф), философы (Н.О. Лосский, Х. Ортега-и-Гасет), правители (Солон, Али-бей, Амурсана, Мигел Браганский, Милан Обренович, Реза-шах Пехлеви) и др.), к научному рассмотрению и комплексному изучению специфики этого явления обратились лишь в последнее столетие, когда на новом уровне, с использованием достижений в различных областях знаний (синергетики, акмеологии, нутрициологии, педагогики, психологии, социологии, трофологии и т.д.), открывается возможность изучить бифуркационный перелом, рождение новых структур, изменение диспозиционных социальных сил².

Акцентируя внимание на проблеме социального порядка, отметим, что синергетический подход предлагает науке нетривиальное видение этой проблемы: в любой открытой эволюционирующей системе не может быть «единого на все времена» структурного порядка. Социальный порядок в синергетике предстает как живой, развивающийся по законам самоорганизации, «дышащий», пульсирующий организм — становящийся, а не ставший.

Как бы жестко ни была структурирована социальная среда в ситуации, близкой к равновесности, открытый характер ее как социальной системы вынуждает к восприятию внешних воздействий,

что неизбежно предвещает возникновение нового этапа социальной самоорганизации — этапа смены сложившегося социального порядка, рождения новых социальных структур. Для социальных систем фактор устойчивости и стабилизации становится базовым для понимания характеристик порядка, борьбы со случайными отклонениями (флуктуациями) и т.д.³

Настоящую работу можно рассматривать как попытку развернутого применения в социальном познании идей, принципов синергетики, исследующей взаимопереходы порядка и хаоса в развитии сложных явлений. К таким явлениям можно отнести и процессы вынужденного переселения.

Как можно интерпретировать социальную реальность ситуации вынужденного переселения в контексте универсальных законов самоорганизации? Проведенный нами теоретический анализ позволяет сформулировать следующие обобщения.

1. Генеральные исторические тенденции складываются независимо от воли отдельных действующих в истории людей. Здесь хочется привести цитату из Ф. Энгельса: «... то, что хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел»⁴.

Спонтанное порядкообразование становится возможным только в ситуации неустойчивости, когда та или иная социальная система в силу разных причин становится чрезвычайно чувствительной к появлению случайности на данном этапе ее развития. В этом случае возможно возникновение ситуации, когда малая случайность имеет радикальное значение для целой социальной системы. Свободная воля отдельного субъекта или социальной группы начинает играть самостоятельную социообразующую роль, напрямую зависящую от той социальной системы, элементом которой она является. Например, изменения в жизнеустройстве на старом месте до вынужденного переезда способствовали возникновению в социальной системе неустойчивости для значительной группы русскоязычного населения на прежнем месте жительства, что привело к возникновению в конце XX в. проблемы вынужденного переселения.

2. Созидательная работа исторической случайности ограничена культурно-историческими рамками эпох, которые в развитии общества могут быть названы переходными, когда осуществляется бифуркационный перелом, рождаются новые структуры, меняется диспозиция социальных сил. В эпохи стабильного, равновесного существования социальной системы господствует детерминизм, способный подавить случайную флуктуацию, действующую вопреки установившейся детерминистической тенденции. В период потери устойчивости возникает новое, во многом зависящее от уровня развития общества, мировых тенденций.

3. Рождение нового социального порядка связано с нарушением исходной пространственно-временной симметрии. Возникают неоднородности, когда один из возможных исторических путей развития социальной системы (группы) становится более предпочтительным и

возникает новая социальная иерархия. Прежние социальные лидеры перемещаются на периферию предпочтений.

4. Важнейший синергетический аспект социального развития – введение в переходные бифуркационные эпохи фактора исторической непредсказуемости, способной нарушить последовательно линейный ход событий. Синергетика открывает путь к пониманию альтернативности истории, поскольку в точках исторического перелома, благодаря целенаправленной воле исторических субъектов, осуществляется выбор из раскрывающегося спектра возможностей. В ситуации непредсказуемости социальная система либо породит новую конфигурацию силы нового социального порядка, либо сконцентрируется на сохранении прежнего порядка, либо будет продолжать сохранять свою неустойчивость до новой бифуркационной развилки.

5. Рассмотрение социальных систем как открытых, способных эффективно перерабатывать поток внешних воздействий и искать источники развития (природные ресурсы, поток капитала, новые технологии, культурные и информационные новации и т.д.), расширяет наши представления о неравномерности исторического развития и о движущих силах социальной самоорганизации, способных инициировать толчок к самоусложнению системы, ускорению темпов ее развития. Таким образом, конструктивная роль хаоса проявляется как способность социальной системы «обуздать» новационный потенциал, заключенный в поток исторических флуктуаций.

6. Источниками обновления социального порядка выступают самые разные сферы (детерминанты) социального бытия – от природных до идеологических. Социальная система полидетерминистична, многомерна в представлениях о целостной самоорганизующейся системе, поэтому любое исследуемое явление из этой области, в том числе и вынужденное переселение, необходимо рассматривать комплексно.

7. Важнейшим условием самоорганизации социальной среды является ее нелинейное развитие⁵. В данном процессе наблюдаются взлеты, падения, возврат на прежний уровень или относительно равновесное развитие.

8. Циклическое чередование. Режимы поведения социальной системы – структуры рождения порядка и структуры сохранения порядка в своем чередовании образуют некоторый цикл. Общество как открытая система может существовать лишь в пульсирующем состоянии. Неравновесность повышает чувствительность системы к внешним и внутренним флуктуациям, которые создают поле вариаций для выбора будущего пути развития.

9. Существуют единые, общие законы – пути, ведущие сначала к рождению социального порядка (устойчивых социальных структур), а затем к самосохранению или разрушению такового. Иначе говоря, не существует универсального социального порядка «для всех времен и народов», все находится в движении, постоянном изменении.

10. Историческое развитие происходит по нелинейным законам и непредсказуемость предстает не как досадный просчет человеческого разума, а как внутренняя характеристика любой сложной системы.

Как видим, синергетические идеи о неравновесности, нелинейности открытых самоорганизующихся систем, о взаимопереходах порядка и хаоса, сопряженные с социальным познанием, трансформируют и обогащают наши представления о соотношении случайности (свободы, воли) и детерминизма в истории, о роли многофакторности (многомерности) и полидетерминизма, о проблеме альтернативности и неравномерности исторического развития, об особом значении переходных эпох в истории, об источниках исторических новаций и движущих силах социальной эволюции, о циклическом чередовании в общем эволюционно-структурном процессе различных типов социального порядка (отражающих этапы его становления и его сохранения) об условиях предсказуемости и непредсказуемости в социальном познании и социальном управлении.

В целом, суммируя принципы социального познания, инициированные синергетическим мировоззрением, важно еще раз подчеркнуть, что они синтезируют подходы к описанию как «становящихся», изменяющихся процессов общества, так и к описанию стабильных констант социального бытия, выраженных в классической и неклассической парадигмах социального познания.

Синергетический стиль мышления и соответствующая ему методология социального познания ведут к формированию *теоретической модели* социального развития, понимающей общество как эволюционирующую целостность, которой свойственны детерминизм и случайность, устойчивость и неустойчивость, организация и дезорганизация, взаимопереходы хаоса и порядка на микро- и макроуровнях⁶. За расширение наших представлений о социальном мире мы должны рассчитывать на осознание того, что жить в таком мире мы должны и управлять им становится значительно сложнее и ответственнее. Таким образом, синергетика инициирует совершенно новые подходы к социальному управлению.

Индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность. Необходимо осознание того, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире, внушающем не чувство слепой уверенности, а лишь чувство умеренной надежды⁷.

В структурной эволюции общества можно выявить социальные аналоги процесса самоорганизации. Различные феномены социальной организации можно сгруппировать в две основные структурообразующие тенденции, соответствующие процессам рождения нового социального порядка и процессам сохранения этого порядка. Эти две базовые тенденции связаны с различными типами реакции социальных систем на внешние воздействия и способами переработки этих воздействий. В условиях открытого общества социальная эволюция носит непредсказуемый, не фатальный, самопроизвольный характер, поскольку она зависит от воли, усилий и творческой инициативы людей.

Социальные системы используют для своего развития и самоусложнения механизмы положительной обратной связи. При глобальном переходе от гомеостатического патриархального общества к динамич-

ному рыночному и информационному обмену у урбанистической цивилизации наблюдается ускоряющаяся смена различных социальных форм и структур. Одновременно развиваются механизмы кооперации, согласованности элементов системы, обусловленные рождением гибких программ реагирования человеческого интеллекта на внешнюю информацию. Окружающий мир в своем эволюционном континууме стал для человека миром случайностей, неожиданных опасностей, неопределенного будущего, в котором значимая для того или иного этапа информация начинает играть доминирующую роль в создании положительной обратной связи.

Логика эволюционного развития интеллекта привела нас к модели понимания человеком «становящегося» мира и поведения в нем — модели синергетического мировидения. В ходе социальной эволюции происходят революционные прорывы в развитии способов аккумуляции информационного ресурса, т.е. концентрации информационного ресурса и расширения масштабов используемой информации. Обмен идеями, информацией, ценностями (информационно-культурная сфера) представляет собой часть социального метаболизма, того механизма, который заставляет систему воспринимать внешние воздействия. Обмен человеческими ресурсами представляет собой форму (канал) проникновения в социум культурных новаций. То или иное сообщество делает рывок в своем развитии, когда оно «открывается миру», интенсифицирует свои контакты с другими сообществами. По законам самоорганизации, усиление таких контактов создает задел неравновесности, необходимый для рождения новых структур. Внешние (экзогенные) факторы при определенных критических условиях «включают», стимулируют внутренние (эндогенные) источники социального динамизма, а именно — борьбу возникших центров структурной неоднородности, что в социальном контексте проявляется как обострение социальных противоречий и конфликтов.

Исторически с возникновением рынка разделились и формы ускорения (катализаторы) самого социального метаболизма. Одной из наиболее ранних и динамичных форм оказалась, как это ни парадоксально, война. Традиционно в истории человечества оценка войны была связана с мерой приносимого ею разрушения. С позиции гуманизма война справедливо порицалась как фактор упадка и дезорганизации. Особенно актуален этот взгляд в современную эпоху, когда человечество дозрело до устранения этой формы социального метаболизма, замены ее другими, более гуманными способами обмена — сотрудничеством наций, возникновением транснациональных компаний, созданием общемировой коммуникационной среды через средства массовой информации и компьютерной сети и т.д.

Однако постоянное возникновение войн в различные исторические эпохи заставляет исследователей искать их устойчивые причины. В истории человеческой мысли помимо известного всем мотива появился и другой: по своим последствиям война является, в первую очередь, формой обмена различными человеческими ресурсами, формой объе-

динения народов. Такое объяснение содержится, в частности, в работах В.С. Соловьева (Россия и Европа⁸), Н.А. Бердяева (Национализм и империализм⁹). Здесь мы имеем дело с разнообразностью (эквивалентом) обменных социальных процессов – культурным взаимопроникновением различных социальных сообществ, разделенных в пространственном и временном планах. В той или иной степени, возникшие локальные межнациональные конфликты на территории отдельных республик бывшего Советского Союза способствовали вынужденному переезду и воссоединению русскоязычного населения до поры до времени проживавшего в другом территориальном пространстве в единое сообщество. Накопленный до переезда опыт дает возможность для внедрения новых программ человеческого развития.

Во многом вынужденный переезд связан с решением вопроса о соотношении центра и периферии. Выезд людей, например, из стран Средней Азии и Казахстана в Россию, до некоторой степени представляет собой переход от одного уровня социального развития к другому. Конструктивная роль провинции в период становления нового социального порядка определяется одним важным законом самоорганизации. Если процессы, происходящие в центре формирующейся системы, отражают тенденции прошлого развития всей социальной структуры, то процессы на периферии суть индикатор ее будущего развития. В период бурной социальной динамики провинция в силу своего местоположения обречена быть форпостом социальных новаций, поступающих в систему извне. Она становится полигоном апробации таких новаций, почвой для их «вживления» в новый социальный организм, дабы впоследствии передать такого рода адаптационный опыт новых форм социальной организации в центр системы.

На основе вышесказанного можно сформулировать следующий вывод: характеристики «открытого» способа существования общественной системы можно интерпретировать как социальные проявления синергетического режима рождения порядка, когда действие энергетических (нэгэнтропийных) источников сильнее действия размывающих, инерционных факторов. В качестве аналогов нэгэнтропийных источников, подпитывающих процесс порядкаобразования, выступают разнообразные формы социального метаболизма, позволяющего обеспечить социальную систему дополнительными ресурсами, обновлять ее экономический, культурный и информационный потенциал.

Идентифицируя различные социальные явления и процессы, происходящие в экономической, политической, идеологической и моральной сферах общества, сообразно двум основным тенденциям самоорганизации можно сказать, что структурно-эволюционные изменения, связанные с формированием новой структурной организации (процессы зарождения нового порядка), сопряжены с усилением социального метаболизма, ростом социальной неоднородности, стремительной динамикой социальных изменений (насыщенной событийностью), индивидуализацией и автономизацией морального статуса личности.

Это состояние системы в общественном сознании отождествляется, как правило, с социальным беспорядком, деструкцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Гриценко В.В.* Эмоциональное состояние русских вынужденных мигрантов // Психологический журнал. 2002. Т. 21. № 4. – С. 22 – 31.

² См.: *Султанова Н.Д.* Великие переселенцы. – Елабуга: Андерсен, 2009.

³ См.: *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем (Си-нергетика и теория социальной самоорганизации). Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Лань, 1999.

⁴ *Энгельс Ф.* Письмо Й. Блоху. 21 (22) сентября 1890 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. 2-е изд. Т. 37. – С. 416.

⁵ См.: *Майнцер К.* Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Вопросы философии. 1997. № 3. – С. 48 – 60.

⁶ См.: *Ермолаев В.Н., Родионова Л.Н.* Две модели социального управления // Общество и человек: пути самоопределения. – СПб., 1994.

⁷ См.: *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986.

⁸ См.: *Соловьев В.С.* Соч. В 2 т. Т. 1. – М., 1989.

⁹ См.: *Бердяев Н.А.* Судьба России. – М.: Эксмо, 2004.

Аннотация

Как частный случай целостной самоорганизующейся системы социальная система полидетерминистична, многомерна, поэтому вынужденное переселение необходимо рассматривать комплексно. Во многом вынужденный переезд связан с решением вопроса о соотношении центра и периферии. Разнообразные формы социального метаболизма выступают в качестве аналогов нэгэнтропийных источников, подпитывающих процесс порядкаобразования, что позволяет обеспечивать социальную систему дополнительными ресурсами, обновлять ее экономический, культурный и информационный потенциал. При миграции населения происходит обмен человеческими ресурсами, который представляет собой форму (канал) проникновения в социум культурных новаций.

Ключевые слова: социальный метаболизм, конструктивная роль провинции, обмен человеческими ресурсами.

Summary

Social system as an integral self-organizing system is polydetermined and multidimensional, therefore the question of involuntary resettlement requires a complex approach. Involuntary resettlement in many respects depends on the center-periphery relationship. Various forms of social metabolism are analogous to negentropical sources, replenishing the process of order formation, which allows to provide a social system with additional resources, to renew its economic, cultural and information potential. Population movements bring the exchange of human resources, which is a form (channel) of penetration of cultural innovations into a society.

Keywords: social metabolism, constructive role of province, exchange of human resource.